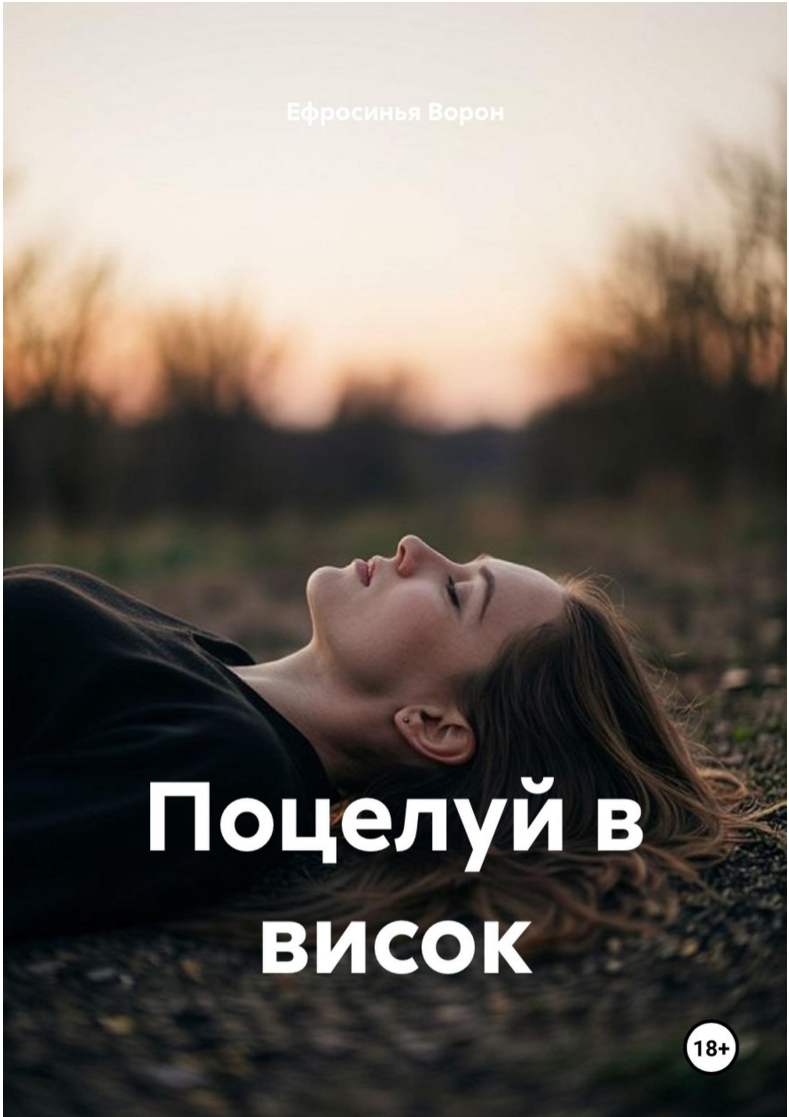

Ефросинья Ворон
Поцелуй в висок
18+

Ефросинья Ворон
Поцелуй в висок

https://litres.ru/74754483
SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — хроника агонии. История о том, как два человека, когда-то безумно любившие друг друга, оказались по разные стороны глухой стены. О том, как мужчина, считающий, что «всё нормально», не замечает, как женщина рядом с ним медленно задыхается. И о том, как однажды она решает выбрать себя.

Она лежит на его кровати, в то время как в соседней комнате его пьяные друзья допивают пиво, а сам он спит, отвернувшись к стене. Внутри неё больше нет слёз — только холодная, давящая пустота. Камень на груди. И понимание, что она больше не боится его потерять. Потому что она уже потеряла всё.

«Поцелуй в висок» — это пронзительная и тяжелая история о разрушении брака. О том, как рушатся мечты и рассыпается в прах всё, что строилось годами. О насилии, которое прячется за привычной заботой. О женской боли, которая так и не была услышана. И о том, что иногда, чтобы обрести себя, нужно сначала перестать быть чьей-то игрушкой.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Ефросинья Ворон
Поцелуй в висок

Глава 1

Глава 1. Точка кипения

Настоящее время. 18:47.

Телефон в её руке завибрировал, и экран, вспыхнув холодным светом в полумраке комнаты, высветил имя: «Любимый». Она смотрела на эти буквы, на этот дурацкий смайлик, который когда-то казался ей смешным, а теперь вызывал лишь глухое, ватное отвращение. Внутри не было ни злости, ни обиды, ни привычного раздражения — только бесконечная, выматывающая усталость, которая поселилась где-то в груди год назад и с тех пор выпивала её по капле каждый день.

Он писал: «Просто ты так сказала, как будто я прошу что-то нереальное».

Она усмехнулась, горько и одними губами. Нереальное. Он просил тысячу рублей на бензин. А она просила у него целый мир. Внимание. Страсть. Взгляд, в котором она будет желанной женщиной, а не привычной мебелью в квартире.

Она умоляла его быть мужем, а не просто соседом, который чинит машину, ходит в баню к бабушке и целует её в висок, как домашнего кота, чтобы тот не мяукал от голода.

Она открыла чат, и пальцы сами, почти без её участия, набрали короткий, сухой ответ, в котором не было ни капли эмоций: «Я вообще не планирую с тобой коммуникацию. Не забивай голову бредом».

Она отправила сообщение и заблокировала экран. В комнате повисла звенящая тишина, прерываемая лишь мерным капаньем воды из крана на кухне. Она откинулась на спинку дивана, закрыла глаза, и перед её внутренним взглядом пронеслись эти семь лет: ссоры, драки, ночные примирения, его руки, его губы, обещания, которые он так и не сдержал. Она видела, как всё это медленно, кусочек за кусочком, умирало, пока не осталось лишь это холодное, пустое пространство между ними.

Она вспомнила сегодняшний вечер. Как он зашёл домой, как ни в чём не бывало, словно между ними не было пропасти размером в целую жизнь. Он снял куртку, бросил ключи на полку и заглянул в комнату:

— Я к бабушке в баню поеду. Пойдёшь?

Она даже не повернула головы, чувствуя, как от его беззаботного тона внутри всё сжимается в тугой комок.

— Нет.

— Ну ладно. — Он пожал плечами, не заметив ни её тона, ни того, как она сжалась. — Стики купить?

— Да. Купи.

Он подошёл к ней, наклонился и легко, привычно поцеловал в висок. Как будто она была частью интерьера. Как будто она была вещью, которую нужно протереть от пыли. Этот поцелуй не говорил: «Я тебя хочу». Он говорил: «Ты моя привычка». И в этот момент внутри неё что-то оборвалось окончательно.

Она вспомнила, как семь лет назад он целовал её в губы так, что у неё подгибались колени и кружилась голова. Как он смотрел на неё на дискотеке, словно она была единственной во вселенной. Как он дрался за неё с каким-то парнем, посмевшим сказать ей грубость. Тогда он был готов разнести весь мир ради неё. А сейчас он просто чмокнул её в висок и ушёл.

Когда дверь за ним закрылась, она взяла телефон. «Деньги я скину. И разговаривать со мной не надо. Я больше не хочу общения с тобой. И я серьёзно».

А потом она перевела ему 1117 рублей 86 копеек. Не округлила. Посчитала всё до копейки. Это был не жест щедрости, а жест бухгалтера, закрывающего счёт. Она больше не хотела быть ему ничего должна. Ни копейки. Ни стиков. Ни бензина. Ни своей жизни.

Он не понял. Он написал: «Просто ты так сказала, как будто я прошу что-то нереальное».

Он всё ещё пытался спорить, доказывать, оправдываться. Он не понимал, что она уже не в этой реальности. Она ушла.

Она смотрела на его сообщение, на то, как он пытается вернуть разговор в привычное русло, и чувствовала, как внутри разрастается ледяная пустота. Она встала с дивана и подошла к окну. За стеклом шёл дождь, размывая огни фонарей. Она осталась одна. И впервые за долгое время ей было не страшно. Ей было всё равно.

Но почему-то глупые, горячие слёзы текли из глаз, не прекращаясь. Они не спрашивали разрешения, не подчинялись её воле. Они просто шли, размывая очертания улицы, оставляя солёные дорожки на щеках. В груди разрасталась такая острая, невыносимая боль, что казалось, будто сердце в этот момент действительно разбивается. Не метафорически. А по-настоящему — с треском, на тысячи мелких осколков, которые впивались в лёгкие, не давая дышать.

Она медленно сползла по стене, чувствуя, как ноги становятся ватными и чужими. Холодный линолеум обжёг её босые ноги, но она не почувствовала этого. Она вообще ничего не чувствовала, кроме этой разрывающей грудь пустоты.

Она была дома одна. В квартире не было никого. Только она. И кот, который тихо сидел в углу, наблюдая за ней своими жёлтыми глазами. И звенящая, абсолютная тишина.

Эта тишина была хуже любого шума. Она давила на барабанные перепонки, заполняла собой всё пространство, забивалась в лёгкие. В этой тишине не было ни его шагов, ни его голоса. Ничего. Только гулкое эхо её собственной боли.

Здесь, на полу кухни, в этой квартире, свернувшись в ко-

мок, она молча, беззвучно рыдала.

Из горла не вырывалось ни звука. Только спазмы сжимали горло, только плечи мелко-мелко тряслись от того невыносимого груза, который она несла в себе семь лет. Она обхватила колени руками, прижала их к груди, пытаясь согреться, пытаясь удержать себя от того, чтобы окончательно не рассыпаться. Кот тихо подошёл и потёрся о её ногу, но она даже не заметила этого.

И в этой звенящей тишине, сквозь беззвучный плач, сорвался едва слышный, хриплый шёпот. Она подняла заплаканные глаза к потолку и, захлёбываясь собственной болью, спросила в пустоту:

— Боженька, ну почему?..

Почему всё так? Почему та девочка с белыми волосами, которая так хотела быть любимой, оказалась здесь? Почему он не слышит её? Почему любовь, которая когда-то казалась спасением, превратилась в эту самую тюрьму?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.